

Глава 372 Двадцать лет в мгновение ока.

Лу Чжоу не стал ставить свой камень на шахматную доску. Вместо этого он посмотрел на Юнь Тяньло, сидящего напротив. Его глаза казались лишенными эмоций.

Он был тих и неподвижен.

Ученики Трех Сект видели только, что два старика играют в шахматы. После исчезновения энергетических клинков те еще долго оставались в странных позах.

Зрители увидели, что указательный и средний пальцы Юнь Тяньло начали дрожать. Зажатый между ними черный камень упал на шахматную доску.

Клац!

Жилы формации на шахматной доске потускнели вместе с золотым сиянием.

Камни на шахматной доске будто размыло ветром. Девятнадцать линий все еще были хорошо видны, но жилы формации исчезли.

— Патриарх!

Когда Фэн Ичжи, мастер секты Ло, увидел это, он был так встревожен, что хотел броситься патриарху на помощь.

Юнь Тяньло тихо произнес:

— Нань Гунвэй.

— Да, патриарх?

— примени к каждому, кто посмеет приблизиться к нам, самое суровое наказание в Трех Сектах, — произнес Юнь Тяньло.

Нань Гунвэй пребывал в замешательстве. Тем не менее, он поклонился и произнес:

— Как прикажете.

Нань Гунвэй встал перед стариками.

Ученики Трех Сект и старейшина Юй замерли на месте, вздохнули и покачали головами.

Юнь Тяньло посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Я проиграл. — Он слегка покачал головой. Казалось, его психическое состояние ухудшилось по сравнению с его первоначальным состоянием. — У меня было две причины сыграть с тобой в шахматы... Во-первых, я хотел сразиться с тобой, брат Цзи. Однако на тебя не повлияли девятнадцать линий. Во-вторых, я надеялся, что смогу увидеть, что запечатано в шахматной доске. Есть много вещей, которые я уже не могу вспомнить... Я не уверен, помог ли я тебе, брат Цзи. — Казалось, он насмеяется над собой.

Лу Чжоу спокойно посмотрел на Юнь Тяньло и произнес:

— Я видел, что ты пытаешься мне показать. Есть ли необходимость продолжать эту игру?

— Правильно будет принять поражение... Тридцать лет... ушли на размещение камня, — произнес Юнь Тяньло. Точнее говоря, он запечатал свои воспоминания в шахматную доску в попытках достичь стадии девяти лепестков. Сейчас он решил снять печать с помощью игры в шахматы. Ценой за разблокировку воспоминаний была... его жизнь.

Лу Чжоу догадался об этом при виде изнеможенного вида Юнь Тяньло.

— Независимо от того, куда я поставлю свой камень, ты уверен, что готов заплатить эту цену? — спросил Лу Чжоу, изучая Юнь Тяньло.

— Мое поражение несомненно. Неважно, поставишь ты камень или нет, результат будет одинаковым. — В глазах Юнь Тяньло появилась мольба, когда он встретился взглядом с Лу Чжоу. — У меня есть шанс выжить, если ты доиграешь эту игру.

Лу Чжоу покачал головой. «Он такой же глупец, как и Гун Юаньду».

Разница между ними заключалась в том, что Гун Юаньду активно искал смерти, а Юнь Тяньло хотел жить. «Только человек, готовый заплатить тридцать лет своей жизни, имеет право преодолеть шахматную доску... Какая глупая установка».

Лу Чжоу посмотрел на размытую шахматную доску и медленно опустил руку.

Когда Юнь Тяньло подумал, что Лу Чжоу поставит камень на нужное место, Лу Чжоу переместился влево и поставил белый камень между четырьмя черными камнями.

Юнь Тяньло был ошеломлен.

Перед тем, как шахматная доска растворилась, произошел порыв энергии.

На жилах формации под их ногами появились вспышки света. Затем все стихло.

Юнь Тяньло откинулся назад.

Нань Гунвэй был озадачен.

— Патриарх... почему? — спросил он хриплым голосом.

Юнь Тяньло не ответил ему. Он посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Спасибо за милосердие, брат Цзи.

— Так ты потеряешь меньше... Я оставил тебе десять лет жизни, — ответил Лу Чжоу. Он ясно чувствовал, что большая часть жизни Юнь Тяньло была унесена жилами шахматной доски.

Для учеников Трех Сект прошло всего полдня. Однако для Юнь Тяньло двадцать лет пролетели как один миг.

— Я не ожидал от тебя такого хода, брат Цзи... — Юнь Тяньло был слегка взволнован. Он не мог понять, почему Цзи Тяньдао, будучи старше него, отказался от этого камня.

После минутного молчания Юнь Тяньло посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Можешь рассказать мне, что ты видел, брат Цзи?

Лу Чжоу вздохнул и произнес:

— Я не совсем уверен.

Юнь Тяньло кивнул.

— Не так уж много тех, кто способен достичь пика стадии восьми лепестков. Это правда, что многие вещи приходят только с опытом. Раз уж ты попробовал, брат Цзи, есть ли у тебя какие-нибудь воспоминания или соображения?

— Я не могу вспомнить, — честно ответил Лу Чжоу.

Наверное, все культиваторы рано или поздно сталкиваются с этим. Когда их сила находилась на пике, никто не мог ясно видеть изменения в их золотых лотосах. Тем не менее, Лу Чжоу, как стороннему наблюдателю, удалось хорошо разглядеть происходящее. Кто бы мог подумать, что все обернется именно так? Лу Чжоу не собирался никому рассказывать о том, что он увидел.

Юнь Тяньло кивнул. С каждой секундой он выглядел все более безжизненным. Потеря двадцати лет не могла не сказаться на его состоянии.

— Патриарх!

На этот раз даже Нань Гунвэй, глава секты Тянь, больше не мог сдерживать себя. Он первым бросился на помощь Юнь Тяньло.

Юнь Тяньло нахмурился и крикнул:

— Кто дал тебе разрешение приблизиться?

Лу Чжоу поднял руку.

— Все в порядке. — По крайней мере, у этих людей была совесть.

Когда Нань Гунвэй поддержал Юнь Тяньло, на его лице появилось шокированное выражение.

— Патриарх... ваша продолжительность жизни?! — Он был напуган до глубины души, почувствовав, что из Юнь Тяньло ушла жизнь. Он перевел взгляд на каменный стол впереди. Истертая шахматная доска теперь выглядела иначе.

— Старший Цзи... почему вы такой властный? — Нань Гунвэй не мог понять, почему Лу Чжоу настоял на снятии печати с шахматной доски. Цена в двадцать лет могла быть ничтожной для других культиваторов, но для Юнь Тяньло она была чрезвычайно высокой.

Лу Чжоу медленно встал, одну руку завел за спину, а другой погладил бороду. Он не обратил внимания на Нань Гунвэя.

Состояние Юнь Тяньло ухудшалось. Он медленно поднял руку, схватил Нань Гунвэя за руку и произнес:

— Не будь грубым.

— Патриарх, но ваше состояние!

Внезапно с неба над святой землей вниз устремилось сияние меча.

Энергетические клинки заполнили небо.

Среди энергетических клинков слабо виднелась фигура.

— Я хочу вернуть жизнь моего младшего брата!

Ученики Трех Сект протяжно вздохнули.

Их взгляды переместились на элиту пути меча, который начал свою атаку с грандиозной техники.

— Первое место алтаря меча секты Юнь, Святой Меч Ло Шисань! — воскликнул кто-то.

Святой Меч Ло Шисань! Окруженный тысячами энергетических клинков, он устремился к святой земле. Сжимая в руке меч, он нацелился на Лу Чжоу. Неужели он собирался напасть на хозяина Павильона Злого Неба здесь, посреди святой земли? Его меч рассекал воздух. Он явно не сдерживался.

— Учитель! — в унисон воскликнули малышка Юань'эр и Минши Инь.

Лэн Луо и Пань Литянь нахмурились.

Они не ожидали, что Лу Чжоу останется неподвижным, а его рука продолжит поглаживать бороду.

Тысячи энергетических клинков Ло Шисаня сошлись в одну точку, нацелившись в лоб Лу Чжоу.

«Обрести силу, чтобы заставить все замолчать, поддерживать и проявлять самадхи. Подобно свету и тени, проникать повсюду, оставаясь неподвижным в самадхи».

Это была сила подавления Небесной Письменности.

Лу Чжоу поднял правую руку. Слабая синяя энергия закружилась вокруг его пальцев.

Удар!

Он с безразличным выражением лица поймал клинок Ло Шисаня между указательным и

средним пальцами. Тысячи энергетических клинков разом рассеялись.

Все были шокированы. Как такое возможно? Лу Чжоу провернул пальцы.

Бам!

Меч треснул!

Лу Чжоу плавным движением ладони нанес удар по груди Ло Шисаня. Он находился на святой земле. Синяя энергия устремилась в землю, прорастая синим лотосом.

Казалось, Ло Шисань потерял способность думать. Он забыл об атаке.

Ручная печать врезалась в его грудь!

Раздался еще один удар, и Ло Шисань отшатнулся назад, прежде чем упасть на землю.

Удар!

Он рухнул головой вперед, как дикая собака, поедающая какашки. Его сломанный меч упал с неба, разламываясь на две части.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1820847>